

О некоторых проблемах применения нового УПК РФ на стадии расследования и в судебном разбирательстве

Ряд норм нового УПК РФ, их применение порождают сложности организации расследования, которые не обусловлены необходимостью реализации принципов реформирования правосудия, всех стадий уголовного процесса, и могли быть не допущены законодателем при учете накопленного позитивного опыта организации расследования.

Так по ст.194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица) предусмотрено только дознание таможни, необходимое по данной категории дел предварительное следствие исключено и не предполагается его проведение ни одним имеющимся органом предварительного следствия.

К подследственности дознания МВД отнесены дела, по которым закончить дознание в установленные законом сроки заведомо не представляется возможным в связи с длительностью производства судебных экспертиз. Например, по делам о причинении среднего вреда здоровью (ст.112 УК РФ) — минимальный срок лечения 21 день, после которого возможно определение степени причиненного вреда здоровью как среднего, к чему необходимо прибавить также время для производства судебно-медицинской экспертизы. Аналогичные проблемы по делам о нарушении правил дорожного движения (ст.264 УК РФ) с производством судебно-медицинской и автотранспортной экспертиз, по делам о незаконном приобретении или хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере (ст.228 ч.1 УК РФ) — продолжительное время производятся наркологические экспертизы вследствие отсутствия достаточного финансирования производства судебно-медицинских и иных экспертиз.

Проблема может быть разрешена отнесением данных составов преступлений к подследственности следователей органов внутренних дел, либо увеличением сроков дознания, поскольку основная часть уголовных дел названных категорий по истечении сроков дознания неизбежно передается в следственные подразделения. След-

стве дезорганизации сложившегося порядка ухудшается качество расследования, создаются условия для волокиты, возрастает нагрузка на следователей, в том числе по устранению нарушений, пробелов дознания.

Назначение, проведение и использование ревизий финансово-хозяйственной деятельности для проверки заявлений об экономических преступлениях, связанных со злоупотреблениями должностных лиц, в ряде случаев обеспечивает обоснованное возбуждение дел. Ранее, в соответствии со ст.70 УПК РСФСР, «лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд имели право по находящимся в их производстве делам требовать производства ревизий и документальных проверок», в связи с чем поручение дознавателя, следователя, прокурора и суда о проведении ревизии было обязательным для исполнения органами контрольно-ревизионного управления (КРУ). В нынешнем УПК РФ подобная норма отсутствует, в связи с чем привлечение специалистов в стадии проверки заявлений и сообщений по этой категории преступлений оказалось вне рамок УПК.

Принципам обновленного уголовного процесса не будет противоречить внесение в УПК РФ дополнительной статьи, аналогичной статье 70 УПК РСФСР, представляющей право лицу, производящему дознание, следователю, прокурору требовать проведения ревизий и документальных проверок не только по находящимся в их производстве уголовным делам, но и по находящимся в их производстве материалам проверок в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ. Вполне допустимо увеличить в УПК и сроки для проведения проверок по делам об экономических преступлениях, в том числе с учетом проведения ревизий, поскольку трех- и десятидневный сроки нереальны, а их нарушение ставит под сомнение законность возбуждения уголовных дел.

Очевидна необходимость расширения полномочий дознавателей по уголовным делам их подследственности, где лицо, совершившее преступление, не установлено. По таким уголовным делам дознание проводится в течение 10 суток, после чего они направляются через прокурора следователю, чем искусственно увеличивается нагрузка на следователя за счет дел, подследственных органам дознания.

Согласно ч.1 ст.97 УПК РФ «дознаватель, следователь, прокурор, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренную настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать следующее: обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной

деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу». Эта статья исключает возможность заочного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении скрывшихся лиц, что случается довольно часто. В этом случае чаще всего розыскные мероприятия не эффективны и преступная деятельность надлежало пресекаться.

В случаях продления срока содержания под стражей обвиняемого, находящегося на этот момент в медицинском изоляторе, который по состоянию здоровья не может присутствовать на суде, а его явка обязательна, в соответствии с ч.4 ст.108 УПК РФ возникает дилемма: непродление срока и освобождение из-под стражи, либо этапирование в нарушение медицинских показаний при отсутствии оснований к изменению меры пресечения. Названная норма УПК РФ нуждается в уточнении — допущении возможности рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей и без участия обвиняемого в случае невозможности его этапирования по медицинским показаниям.

Согласно ч.3 ст.217 УПК РФ, «обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела; в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств».

Данная редакция статьи, на наш взгляд, позволяет обвиняемым и их защитникам умышленно растягивать ознакомление с материалами дела на многие месяцы, годы в ожидании амнистии, давления на свидетелей и т.д. В связи с этим в данную статью УПК РФ целесообразно внести поправки о том, что после объявления лицом, осуществляющим досудебное производство, об окончании предварительного следствия, сроки следствия и сроки содержания обвиняемых под стражей приостанавливаются. Либо предоставить дознавателю, следователю, прокурору право ограничить обвиняемого и его защитника во времени, в случаях умышленного затягивания ими ознакомления, установив в законе максимальный срок ознакомления с томом дела, либо полномочия по ограничению ознакомления с делом предоставить суду.

В случаях вручения копии обвинительного заключения обвиняемому, который отсутствует по месту жительства, не является по повесткам, 5-ти дневного срока для направления дела в суд прокурору явно не достаточно. Полагаем, что во избежание подобных случаев ст.222 УПК РФ нуждается в корректировке, дополнении. Возможно увеличение срока вручения обвинительного заключения, направление копии обвинительного заключения по почте по последнему месту жительства обвиняемого, вплоть до заключения под стражу с вручением обвинительного заключения.

Затрудняет работу следователей, дознавателей и прокуроров ограничение их полномочий по составлению процессуальных документов и усложненный порядок разработки бланков этих документов. В приложении к УПК РФ отсутствуют образцы более 70-ти постановлений, бланков следственных и иных действий. До сего дня нет образцов постановлений о возвращении дела на дополнительное расследование, об установлении месячного срока при возобновлении производства, об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые не разработаны Генеральной прокуратурой РФ в порядке ч.2 ст.13 ФЗ «О введении в действие УПК РФ», запрещающей органам следствия самостоятельно восполнять такие пробелы. Нарушение этого запрета может повлечь недопустимость принятых стороной обвинения процессуальных решений.

Ряд установленных приложением к УПК РФ форм процессуальных документов не дает прокурору гибкости в принятии им решений, ограничивая использование в полном объеме полномочий, представленных УПК РФ.

Так, при принятии решения об отмене постановлений о прекращении либо о приостановлении предварительного следствия прокурор не имеет возможности одновременно этим же постановлением отменить иное выявленное незаконное решение по делу. В соответствии со ст.ст. 217, 219 УПК РФ без ходатайства участников процесса в ходе ознакомления с материалами дела прокурор не вправе по своей инициативе возобновить производство для устранения выявленных нарушений.

Спорные вопросы применения нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возникают и в стадии судебного производства в связи с пробелами, взаимным противоречием некоторых норм УПК РФ, несовершенством их формулировок, что в ряде случаев вызывало неправильное их толкование.

Например, нельзя согласиться с положением пункта 1 части второй статьи 75 УПК РФ о безусловном отнесении к недопустимым

доказательствам всех без исключения показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных ими же в суде. Представляется необходимым уточнить, что это правовое последствие не может иметь место, если подозреваемому и обвиняемому своевременно и в установленном законом порядке разъяснено право на защиту и они заявляли о своем нежелании иметь защитника в период всего предварительного следствия, дознания или во время производства конкретного следственного действия, кроме случаев, когда участие защитника является обязательным либо отказ от его помощи связан с соображениями материального характера. В противном случае следователь, дознаватель и прокурор, чтобы не ставить собранные ими доказательства под угрозу признания судом недопустимыми, вынуждены проводить с участием защитника все следственные действия с подозреваемыми и обвиняемыми против воли и желания последних. По существу речь идет о замене права подозреваемого и обвиняемого на защиту их обязанностью иметь защитника, что противоречит требованиям части первой статьи 48 Конституции Российской Федерации, а также статьям 50-53 УПК РФ.

В судебной практике нет единообразного понимания вопроса о возможности оглашения показаний свидетелей и потерпевших, которые были даны в стадии предварительного следствия, поскольку в соответствии со ст.281 УПК РФ оглашение показаний указанных лиц возможно только с согласия сторон, что, в свою очередь, противоречит нормам ст.285 УПК РФ, в соответствии с которой для оглашения протоколов следственных действий согласия сторон не требуется. В результате в ряде районов области возникают трудности. Оглашение показаний потерпевших и свидетелей на основании ст.281 УПК РФ в настоящее время достаточно распространено в случае их неявки, с согласия сторон. В то же время оглашение их показаний, в соответствии с п.1 ч.1 ст.285 УПК РФ (в случае наличия существенных противоречий между ранее данными показаниями на следствии и показаниями, данными в судебном заседании), применяется крайне редко, поскольку, как правило, сторона защиты против этого возражает. Представляется, что окончательное решение о необходимости оглашения показаний по заявленному стороной ходатайству должен принимать суд с учетом мнения сторон. При этом должны неукоснительно соблюдаться требования ст.15 УПК РФ, согласно которой суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторона-

ми их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Следовательно, суд, учитывая мнение защиты и отказывая государственному обвинителю в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний, встает на сторону защиты и нарушает принцип состязательности сторон. При этом он лишает сторону обвинения необходимых условий для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Правильное толкование указанных норм закона имеет принципиальное значение, поскольку лишение возможности огласить в суде показания, имеющие значение для стороны обвинения, ведет к утрате доказательств, добытых на предварительном следствии, и может повлиять на законность приговора и даже явиться основанием для вынесения заведомо незаконного оправдательного приговора.

Недостаточно продумана и норма ст.276 УПК РФ, касающаяся условий оглашения показаний подсудимого, данных на предварительном следствии. В ней не предусмотрен случай отказа подсудимого в судебном разбирательстве от дачи показаний в соответствии со ст.51 Конституции РФ, влекущей невозможность оглашения показаний, данных на следствии.

Новый уголовно-процессуальный кодекс не предусмотрел в числе оснований отмены судебного решения односторонность или неполноту судебного следствия ни в кассационном порядке, ни в порядке надзора. Представляется необходимым дополнить перечень оснований отмены приговора и другого судебного решения, содержащийся в ст.ст.379 и 409 УПК РФ, таким основанием, как односторонность или неполнота судебного следствия. В настоящее время отсутствие возможности пересмотра судебных решений по этому основанию влечет вынесение неправосудных приговоров.

Также определенные сложности в правоприменительной практике вызывает отсутствие возможности пересмотра в порядке надзора оправдательных приговоров, а также судебных решений по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного (ст.405 УПК РФ). В результате возможная ошибка суда первой или второй инстанции не может быть устранена в порядке надзора, что влечет за собой вынесение заведомо неправосудных приговоров и позволяет виновным уйти от справедливого, более сурового наказания либо вообще избежать уголовной ответственности за содеянное. Это лишает сторону обвинения возможности доказать правильность своих выводов не только на стадии кассационного рассмотрения, но и в надзорном порядке.

Некоторые нормы нового уголовно-процессуального закона противоречат нормам уголовного закона. Так, согласно статье 25 УПК РФ, прекращение уголовного дела допускается в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если они примирились с потерпевшим и загладили причиненный ему вред. Данное положение противоречит статье 76 УК РФ, в соответствии с которой прекращение уголовного дела по указанному основанию допускается лишь в случае совершения впервые преступления только небольшой тяжести. Представляется, необходимым исключить возможность прекращения уголовных дел о преступлениях средней тяжести за примирением сторон, поскольку такие преступления представляют значительную общественную опасность.

Новый уголовно-процессуальный закон внес определенные трудности в работу прокуратуры по разрешению заявлений и обращений граждан о проверке в порядке надзора судебных постановлений по уголовным делам. Несмотря на то обстоятельство, что именно прокурор собирает доказательства виновности и направляет в суд уголовное дело, он как сторона в уголовном процессе в стадии производства в надзорной инстанции не вправе истребовать из суда материалы уголовного дела во вступившим в законную силу приговором, хотя прежним уголовно-процессуальным законом (ст.375 УПК РСФСР) такое право ему было предоставлено. В настоящее время функции прокурора по разрешению заявлений и обращений граждан о проверке в порядке надзора судебных постановлений по уголовным делам сохранены. Более того, согласно ст.402 УПК РФ, по результатам разрешения надзорных жалоб прокурор вправе приносить надзорные представления на незаконные судебные решения по уголовным делам. В то же время невозможность истребовать из суда уголовное дело существенно затрудняет производство проверки надзорных жалоб по всем доводам в полном объеме. Представляется, что право истребования прокурором из судов уголовных дел со вступившими в законную силу приговорами должно быть сохранено для возможности объективного разрешения жалоб граждан.